

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В.Е. Тюриков

Институт философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет»

Для цитирования: Тюриков В.Е. К проблеме осмысления феномена новых религиозных движений // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 3–4. – С. 39–42. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.39-42>

Поступила: 30.04.2019

Одобрена: 30.05.2019

Принята: 10.06.2019

▪ Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме феномена новых религиозных движений и их, зачастую негативному, восприятию в современном обществе и научной среде. Автор рассматривает целый ряд парадоксальных моментов, окружающих феномен «новой религиозности», приводит обобщённый анализ взглядов ряда исследователей на данную проблематику, обосновывается идея о необходимости вдумчивого подхода к данной проблематике, а также адекватности реакций к проявлениям той или иной религиозной активности. Приводится обзор некоторых из сложившихся в обществе форм реагирования на деятельность новых религиозных движений, а также оценка их обоснованности и эффективности. Делаются выводы относительно масштабов угроз, которые таят в себе данные движения, а также необратимости процесса их появления и важности широкого обсуждения вопросов религии, в целом.

▪ **Ключевые слова:** религия; секта; новые религиозные движения; члены секты; адепт; тоталитарная/деструктивная секта; «промывка мозгов»; антикультовое движение.

TO THE PROBLEM OF “NEW RELIGIOUS MOVEMENTS” PHENOMENON INTERPRETATION

V.E. Turikov

Institute of Philosophy and Social and Political studies, Southern Federal University

For citation: Turikov V.E. To the problem of “new religious movements” phenomenon interpretation. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2019;(3-4):39-42. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.2.39-42>

Received: 30.04.2019

Revised: 30.05.2019

Accepted: 10.06.2019

▪ The article is concerned with the up-to-date problem of the “new religious movements” phenomenon and their frequently negative perception in modern society and scientific circles. The author reviews the whole range of paradoxical moments connected with “new religiosity” phenomenon, offers a brief analysis of existing approaches to this problem given by some researchers. The author justifies the ideas of a thoughtful approach to the problem and adequacy of response to certain types of religious activity. The overview of some societal responses to the new religious movements’ activity is given, and the evaluation of their legitimacy and effectiveness is presented. Conclusions are made on the dimensions of new religious movements hidden threats as well as on the irreversibility of their appearance, and the importance of broad discussions of the issues of religion, on the whole, is claimed.

▪ **Keywords:** religion; sect; new religious movements; sect members; adept; totalitarian/destructive cult; “brain washing”; anti-cult movement.

Феномен новых религиозных движений, а также правовые и мировоззренческие аспекты их деятельности продолжают оставаться одной из острейших тем для дискуссии как на научном, так и государственном и общественном уровнях. Несмотря на актуальность данной темы и всестороннее её исследование религиоведами, юристами, специалистами по

межконфессиональным отношениям, политологами и социологами, выработка сбалансированного подхода к тем или иным проявлениям религиозной/духовной активности сегодня далека до завершения, а точки зрения на проблему всецело зависят от личной позиций и убеждений автора. Очевидным является то, что данная проблематика выступает

сегодня не только как фактор более взвешанного отношения к традиционным конфессиям, но и как предлог для продвижения целого ряда конкретных целей, как религиозных, так и мирских. Последние широко освещённые в СМИ информационные поводы, в частности смерть в американской тюрьме печального известного маньяка Чарльза Мэнсена, а также признание Управленческого центра свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запрет его деятельности на территории России Верховным судом Российской Федерации [9], заставляют нас вновь обратиться к теме «новой религиозности» и её осмыслению. Обращаясь к проблематике нетрадиционных религиозных движений (НРД), важно подчеркнуть, что какое-либо терминологическое единство для описания собственно самих этих групп, их состава и иных характеристик до сих пор отсутствует. Наравне с нейтральным наименованием НРД зачастую используются термины с негативным оттенком: секта, культ, тоталитарная секта, психокульт. Применительно к составу участников данных движений: приверженец, адепт, ученик и т. д.

Различные школы и направления берут за основу различные определения. В России чаще используется термин «секта», в США предпочитают называть такие группы — «культ». Отдельный спорный момент в данной связи — использование термина «тоталитарная секта», ввиду проблематичности разграничения религиозных объединений по степени насаждения в них элементов тоталитаризма. Неслучайно противники данной дефиниции указывают на то, что при таком подходе возможно говорить и об элементах тоталитаризма в церковной практике различных традиционных конфессий, в частности католичества и православия. Возражения, касающиеся каких-либо обобщений и разграничений, зачастую выражают и сами НРД, к примеру, отрицая какое-либо отношение своей деятельности к религии, как трансцендентальная медитация [3], либо же, наоборот, требуя законодательного признания именно в статусе религиозной организации, руководствуясь сугубо экономической выгодой, как Церковь сайентологии [3]. Другие же не согласны с тем, что они «новые».

Главным же парадоксом в данной связи является то, что согласия относительно того, что же входит в само понятие религии, нет. Таким образом, отнесение тех или групп единомышленников к новым религиозным движениям во многом является условным. При этом, несмотря на размытость формулировок и объективную невозможность для каких-ли-

бо обобщений, среди наиболее характерных черт, свойственных НРД, можно назвать экзотическое происхождение; иной культурный уклад жизни; характер участия в движении; наличие харизматического лидера; новизну, притягивающую общественный резонанс; активность на международном уровне; сроки возникновения — последние полтора десятка лет [3]. К сожалению, к ещё одной отличительной примете НРД можно безусловно отнести атмосферу дезинформации и открытой враждебности, культивируемую СМИ и рядом оппонентов «нетрадиционной религиозности». Преступная деятельность, насилие и финансовые махинации, в которых зачастую замешаны члены тех или иных НРД, — повод для общественного беспокойства и самого пристального внимания. Однако важно помнить, что аналогичные преступления совершаются не реже представителями традиционных конфессий и атеистами. Какие-либо объективные данные свидетельствующие о большей предрасположенности членов НРД к совершению преступлений, нежели членов других религий, как известно, отсутствуют.

Обращаясь к российским исследованиям, посвящённым проблеме НРД, особенно юридического толка, зачастую можно встретить доминирующее негативное отношение к данному феномену. Преступные аспекты деятельности сект и методов противодействия их активности широко рассматривались в работах В.М. Бурковской, Ю.М. Антоняна, Е.П. Сергуна, А.В. Василенко, М.С. Фокина, В.В. Ломакина и др.

Ю.В. Ахромеева и Э. Трельч, говоря о сектах или культах, предлагают считать их особой субкультурой, часто выступающей и как контркультура [4]. Движущей силой сект и культов, по их мнению, выступает протест против господствующего мироустройства и системы ценностей.

Исследователь Р.Р. Абдулганеев считает целесообразным рассматривать деятельность сект и культов, исходя из признаков их внешней и внутренней деструктивности [1]. В свою очередь Н.С. Гордеев предлагает дифференцированный подход к проблеме [4]. Он подразделяет сектанство на: 1) секты, не имеющие признаков религиозного экстремизма и преступной деятельности; 2) секты, имеющие в своей структуре группировки, допускающие нарушение действующего законодательства о свободе совести, распространение экстремистских материалов; 3) криминальное сектанство, оправдывающее в своём учении совершение противоправных деяний для достижения своих целей [4].

О возможном весомом экономическом уроне для государства из-за активности сект, говорит А.В. Петрянин [7]. Данные экономические потери, по его мнению, могут быть вызваны неуплатой налогов с части получаемой ими прибыли; использованием неоплачиваемого труда своих adeptов; обогащением в результате незаконного овладения имуществом, ранее принадлежавшим членам секты [7].

Необходимо отметить, что количество работ, непосредственно нацеленных на новые религиозные образования, особенности модификации и трансформации их социальных учений, крайне мало.

Исследованиями этого направления являются монографии Е.Г. Балагушкина, Л.И. Григорьевой, работы З.А. Ерёминой, В.В. Заболотневой и др.

Отдельный, весьма дискуссионный момент в изучении НРД, к которому нередко апеллируют их ярые противники, — противоправные техники и приёмы влияния на мыслительные способности и психику людей, используемые НРД с целью пополнения рядов своих сторонников. Среди средств такой вербовки зачастую упоминаются спорные идеи о «промывке мозгов» или программировании, подсознательном внушении и т. д. При этом, как отмечает профессор Айлин Баркер, популярность такого объяснения вполне понятна: всякая ответственность в таком случае с кого бы то ни было, кроме НРД, просто снимается [3]. Далеко не все НРД обладают способностями применять какие-либо психотехники воздействия на людей. Зачастую речь идёт о банальном обмане или же эмоциональной привязанности. О надуманности и преувеличенности потенциала воздействия сект рассуждает и российский эксперт Л.Г. Ионин, напоминая о том, что контроль над личностью и психологическое давление в разной степени практикуются во многих формальных учреждениях и институтатах, к примеру, в армии [6]. А известные специалисты по психологии пропаганды Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис в своей работе «Эпоха пропаганды...» [2] настаивают на отказе от любых мистификаций в отношении средств воздействия, применяемых культурами, и иронично предлагают ряд конкретных шагов, которые необходимо предпринять для создания, к примеру, собственного НРД.

Иной стороной проблемы НРД является деятельность так называемого «антикультового движения» и применяемые им приёмы «депрограммирования», связанные с популярными идеями о «промывке мозгов». Первые организации такого типа возникли в США

и являли собой локальные группы, объединявшие в основном родственников членов «культов» [5]. Со временем данные движения появились в странах Европы, а само движение значительно коммерциализировалось. Методы, нередко культивируемые «депрограммистами», такие как похищение, насильное заточение, угроза применения физического воздействия, не только являются противозаконными, но и несут непредсказуемый эффект.

Ввиду нелегальности ознакомиться с какой-либо статистикой «успешности» данных действий представляется затруднительным. Кроме того, неясны психологические последствия, с которыми может столкнуться объект «депрограммирования», например, проблемы с восприятием собственной личности, психологическая зависимость, тяжёлые депрессии [3].

В целом, говоря о проблематике НРД, важно помнить, что данный вопрос давно является местом переплетения огромного количества как экономических, политических, культурных, корпоративных интересов, так и сложнейших философских и мировоззренческих вопросов свободы совести и религии, свободы личности, насилия и др. Известный религиовед М. Элиаде, анализирувавший нетрадиционные религиозные объединения, относил их новой парадигме общественного сознания и духовно-практической деятельности [8].

На основании всего вышесказанного, а также изученных нами материалов возможно сделать ряд выводов:

- 1) появление новых религиозных трансформаций является закономерным процессом развития общества;
- 2) безусловно, односторонний и предвзятый подход к сфере НРД неэффективен;
- 3) ряд новых религиозных объединений таит в себе определённую серьёзную опасность;
- 4) во многом возможности и потенциал НРД намеренно преувеличиваются;
- 5) важными, но не единственными шагами для разрешения и предотвращения проблем в данной сфере должны стать: адекватный диалог государства с разнообразными религиозными объединениями, а также возможность граждан открыто обсуждать вопросы религии.

Литература

1. Абдулганеев Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма // Юридическая наука. — 2012. — № 1. — С. 76–80. [Abdulganeev RR. Destruk-

- tivnye kulty i totalitarnye sekty kak istochnik rasprostraneniya religioznogo ehkstremitzma. *Yuridicheskaya nauka*. 2012;(1):76-80. (In Russ.)
2. Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с. (Психологическая энциклопедия). [Aronson E, Pratkanis E. Epoha propagandy: Mekhanizmu ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. Saint-Petersburg: Prajm-Evroznak; 2003. 384 p. (Psikhologicheskaya entsiklopediya). (In Russ.)]
 3. Баркер А. Новые религиозные движения: Практик. введ. / Пер. с. англ. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – LV,281 с. [Barker E. New religious movements: Prakt. vved. Translated from English. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta; 1997. LV,281 p. (In Russ.)]
 4. Гордеев Н.С. Сектанство в структуре религиозного экстремизма // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 3–4. – С. 62–71. [Gordeev NS. Sectarianism in the structure of religious extremism. *Aspirantskij vestnik Povolzh'ya*. 2015;(3-4):62-71. (In Russ.)]
 5. Гордус М.М. Антикультовое движение: исторический обзор // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 11–15. [Gordus MM. Antikul'tovoe dvizhenie: istoricheskij obzor. *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2008;(2):11-15. (In Russ.)]
 6. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – М.-СПб.: Университетская книга, 2012. – С. 177–178. [Ionin LG. Vosstanie menshinstv. Moscow-Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga; 2012. P. 177-178. (In Russ.)]
 7. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. докт. юр. наук. – М., 2014. – 49 с. [Petryanin AV. Protivodejstvie prestupleniyam ehkstremitzskoj napravlenosti: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspektu. [dissertation abstract] Moscow; 2012. 501 p. (In Russ.)]. Доступно по: <https://search.rsl.ru/record/01005548271>. Ссылка активна на 12.05.2019.
 8. Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. [Balagushkin EG. Novye religii kak sotsiokul'turnyj i ideologicheskij fenomen. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1996;(2). (In Russ.)]
 9. Информационно-аналитический центр «Сова». Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году; Москва, февраль 2016. [Information Analysis Centre "Sova". Unlawful use of anti-extremism legislation in Russia, 2015. Moscow, Feb 2016.] Доступ по ссылке: <https://tvrain.ru/media/photo/original/20160301/e9e12417fe2db9ee9974e796ab1c0616.pdf>. Ссылка активна на 12.05.2019.

▪ Информация об авторе

Владимир Евгеньевич Тюриков — очный аспирант кафедры социальной философии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». E-mail: turikov.vladimir@mail.ru.

▪ Information about the author

Vladimir E. Tyurikov — Postgraduate Student of the Department of Social Philosophy, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Southern Federal University. E-mail: turikov.vladimir@mail.ru.